

УДК 37.0
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-1-41-48>

КОНСТРУКТИВНОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОБЛЕМНОСТИ СОЗНАНИЯ

Людмила Олеговна Тимошенко

Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Уфа, Россия, timoshenkolo@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена лингвистическому аспекту конструктивного решения проблем сознания как в индивидуальной самостоятельной деятельности, так и в процессе группового обучения в системе образования. Привлечены философские категории нелинейности системы речи, диссипативности сознания. Рассмотрены относительно новые философские понятия градуальности и инградуальности сознания как направляющих речи, а также плюсы и минусы конструктивного подхода с психологической точки зрения. Затронута проблема образования в рамках виртуальной реальности.

Цель статьи – наглядно показать выигрышность конструктивного подхода к преодолению проблем сознания в спектре смежных философских категорий виртуальности, градуальности и инградуальности, нелинейности и диссипативности.

В статье применяется конструктивный подход, основанный на позитивном мышлении при решении проблем сознания, в частности при построении речи и при запоминании. Применяется психологический метод ассоциативности при запоминании иностранных слов с активным контекстным погружением на примере произведения Э. Берджесса «Заводной апельсин» на английском языке. Ассоциации распадаются на содержательные и чисто лингвистические примеры, свободно ассоциирующиеся у каждого по-своему. Ключом к применяемым методам является опосредованность практической деятельностью.

Автор статьи приходит к результату, согласно которому только постоянные усилия при запоминании и творческом преобразовании необходимой информации, выработанный навык практически конструктивно преодолевать проблемы сознания эффективны как в процессе обучения, так и в повседневной жизни. Разнообразие способов запоминания через практическую деятельность, перенесение учебного материала в повседневную жизнь как подсказок к действию на самом деле эффективны. Поиск связей изучаемого слова с реальностью, с необходимой деятельностью как нельзя лучше мотивируют запоминание иностранной лексики.

Практическая значимость работы определяется необходимостью повседневных усилий памяти в решении проблем обучения и быта и подтверждается 20-летним педагогическим опытом автора статьи, практикующим мнемотехнику в контексте философских понятий современной науки.

Ключевые слова: *диссипативность сознания, виртуальная реальность, нелинейность речи, градуальность и инградуальность сознания, «внутреннее время»*

Для цитирования: Тимошенко Л. О. Конструктивное преодоление проблемности сознания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 1 (225). С. 41–48. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-1-41-48>

CONSTRUCTIVE OVERCOMING THE PROBLEMS OF CONSCIOUSNESS

Lyudmila O. Timoshenko

Ufa Branch of Financial University, Ufa, Russian Federation, timoshenkolo@mail.ru

Abstract

The present article is devoted to the linguistic aspect of constructive solving of consciousness problems both in the individual independent activity, and in the process of group education. The author operates with the philosophic categories of non-linearity in the system of speech, dissipation of consciousness and its “pluses” and “minuses”, from the psychological point of view. Relatively new philosophic notions of graduality and ingraduality of mind as the speech trends are analyzed. The author dwells upon the problem of virtual reality (VR).

The aim of the article is to picture the obvious benefits of constructive approach to solving the problems of mind in the framework of conjoint philosophic categories of virtuality, graduality and ingraduality, non-linearity and dissipation.

We use the constructive approach, based on positive thinking in solving the mind problems, particularly, in making up the speech and in memorizing. The applied method is that of psychological associations, while memorizing foreign words, with the active context submerging on the example of A. Burgess's book "A Clockwork Orange" in English. The associations fall into the content ones and purely linguistic examples, with free associations for everybody. The key to the used methods is the mediation of practice.

The author of the article comes to the conclusion that only constant efforts in memorizing and creative modification of the necessary information, the worked out skill to cope with the mind problems constructively in practice are effective both in the process of education and in everyday life. The diversity of memorizing methods through practice, the projecting of the studied material onto everyday life as a hint to action are really working approaches. The search for links of the word under investigation with reality, the necessary activity foster the motivation of memory work in the foreign language (I added 24 words out of the necessary 13).

The practical value of the present paper is determined by the necessity of everyday mind efforts in solving the problems of education and the household and is substantiated by the 20-year pedagogical experience of the author, practicing mnemotechnology in the framework of philosophic notions in the modern science.

Keywords: *dissipation of mind, virtual reality, non-linearity of speech, gradual and ingradual mind*

For citation: Timoshenko L. O. Konstruktivnoye preodoleniye problemnosti soznaniya [Constructive Overcoming the Problems of Consciousness]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 1 (225), pp. 41–48 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-1-41-48>

Велосипед не падает, только пока едет
Н. Грэйс [1]

Введение

В наш век «техногенного человека», немости жизни без виртуальных технологий и онлайн-контактов происходит обострение внутреннего напряжения, одиночества, невыраженности и непризнанности, эмоционального выгорания. Виртуальные технологии делают нашу жизнь значительно комфортнее – работа из дома, компьютерное преподавание, онлайн-банки. Но где же ЧЕЛОВЕК? Взаимодействие, живое взаимодействие «человек – человек», «человек – социум»? Как пишет известный социальный психолог XX в. Э. Фромм, «Иррациональные силы в человеке заставляют его бояться свободы и вызывают в нем жажду власти и стремление к разрушению. Но: хотя человек и формируется социальной и экономической организацией, сам он также формирует эту организацию» [2, с. 349–350].

Только живое, спонтанное общение, хотя оно и может быть менее эффективным, чем подготовленное заранее, реально изменяет ситуацию и оказывает влияние на личность. Мы стремимся к качественным изменениям в своей жизни. В данном случае уход в виртуальную реальность, эта «техногенная ширма» может оказаться бегством от реальности, боязнью нового и критики, неизвестности. Только живой контакт, поиски проецирования своих идей без искажающего влияния техники способны вызвать искренний отклик на другом конце общения.

Цель статьи – акцентировать конструктивность сознания как метод решения проблем профессионального и личного характера. Динамический подход с осмысленной, практически необходимой дея-

тельностью, выверенной сознанием, способен привести нас к качественным изменениям и функциональным решениям. Не «метод удава» как решение проблемы полным в нее погружением до получения результата, а непрерывно-дискретный принцип постоянных усилий с небольшим перерывом на подсознательное осмысление в переключении видов деятельности приведет к значимым желаемым сдвигам. Мотивацией на этом пути послужат неудовлетворенность собой, своими достижениями, вынужденная диссипативность деятельности как многоплановость с малым реальным результатом, производственная необходимость. Плюсом диссипативности личности может служить потенциальная вариативность, движение вширь с практическим выходом. Только непрерывные усилия создают качество жизни, успешность личности и задают ее динамику и направленность. «Подлинная потенциальность личности определяется ее процессуальной природой» [3, с. 32]. С. А. Изюмова пишет об активном начале в процессах памяти: «Утверждение активного начала в процессах памяти, признание ведущей роли смысловой переработки информации: памятью можно управлять, ее можно развивать, обучаясь специальным приемам» [4, с. 3]. Понятие внутреннего времени, внутреннее планирование с учетом практического результата определяют успешность такой жизненной навигации. Умение планировать не только свой труд, но и свой отдых, как отмечает один из ведущих российских специалистов по тайм-менеджменту Г. Архангельский, очень важно: «В грамотном личном тайм-менеджменте важно не только количество времени, но и качество. Используйте небольшой запланированный отдых через строго определенные промежутки времени» [5, с. 3].

Социум как связь с внешним миром, «подпитка» как условие выживания задают личности адаптивные условия и находятся с ней в динамическом равновесии. Как указывает западный психолог А. Бандура, «С развитием коммуникационных технологий символическое окружение играет все возрастающую роль в распространении идей поведения. Является ли связь между ситуационным побуждением и последующим поведением прямой или опосредована разного рода когнитивными процессами: оценкой актуальной ситуации, антиципацией событий и оценкой их последствий?» [6].

Парадоксальность единства противоположностей, таких как стремление личности к равновесию, стабильности и в итоге к стагнации и направленность личности в деятельности за счет неудовлетворенности интересов, насущных потребностей, внутренне многомерна. Двойкость плюсов и минусов диссипативности сказывается во временном уходе от острых моментов в другом виде деятельности, а с другой стороны, в непредсказуемой расширенности и многоплановости деятельности, не гарантирующей конечной результативности. Рассмотрение диссипативности как психотерапевтического приема, ставящего целью психическое здоровье и спокойствие личности ценой возможной незавершенности начатого, призвано придать личности уверенности в своих силах, веру в благоприятность обстоятельств, долгосрочное планирование как направленность личности.

Материал и методы

Обширность изучаемого материала как философского характера, так и лингвистического по данной теме предполагает разнообразные методы исследования. Восприятие иностранного языка не просто как «вещи в себе», замкнутой в своей узконациональной культуре, а «вещи для нас и при нас» за счет воспроизведения в памяти изученного, подсказок к действию на основе ментальных учебных действий всегда доступно для обращения. И в плане психической самодиагностики своего состояния по работе памяти, выяснения отклонений от нормы и плана изучение иностранного языка очень конструктивно. Метод практического конструктивного преодоления забывчивости или лени в немедленном или отложенном действии, повторение забытых навыков умственной работы, выкристаллизовавшихся с опытом и течением времени, спокойное поступательное движение в условиях постоянного стресса укрепляют личность, ее нервную систему, заставляют расставлять приоритеты и по-новому планировать свой день. Синкретизм методов гуманитарных и естественных наук – от подсчетов необходимой суммы денег в магазине до вспоминания названия товара по-английски, черте-

жа лекала, необходимого для пошива брюк, и первой пробежки на лыжах по рассыпчатому снегу – наш круг забот за день позволяет самому человеку выбирать и рулить своей жизнью, своими эмоциями, быть смелее. Как отмечают в своей статье по философии В. С. Меськов и А. А. Мамченко, «Целостность субъекта есть условие его существования. Субъект когнитивный – это такой субъект, у которого внутренней мотивацией к трансформации выступает способность познания и воля к познанию. В основе этой мотивации лежит требование поддержания когнитивной целостности субъекта, поскольку она есть условие его существования» [7, с. 70]. Конструктивность и поступательность, а не отзеркаливание и проецирование как методы позитивного мышления могут с успехом применяться при изучении английского языка. Вынужденное ожидание, простой физический труд освобождают мышление для работы памяти. Мышление в деятельности и в движении, о чем писалось в наших прежних статьях, – лучший метод конструктивного запоминания.

Современный философ Н. А. Носов выделяет понятия градуала и инградуала [8, с. 5], определяющие потенциал личности. Эти понятия так же полярно едины, как закон единства противоположностей. Градуал понимается Н. А. Носовым как широта и открытость сознания, легкость мышления, а инградуал – как суженность и вязкость, связанная с усилиями воли. Эти понятия неотделимы от понимания структуры личности. Без волевых усилий не придет энтузиазм и легкость. Человек стремится вырваться из «клетки» инградуала, примером чему может быть бытовая повседневность, производственные проблемы, дефицит времени, денег и возможностей самореализации. На определенном этапе волевых усилий человека в деятельности, выверенной интуицией, к нему приходит «второе дыхание» как легкость, «полет мысли», энтузиазм. В данном случае опасно «ослепление» энтузиазмом как потенциальное дальнейшее истощение и вакуум. Информационное поле, окружающее нас, невозможно вместить в узкое человеческое сознание. «По мере овладения приемом классификации продуктивность запоминания увеличивается» [9, с. 148]. Человеку в принципе не угнаться за всеми новинками, как бы он ни стремился «быть в курсе». По этому поводу В. Г. Аникина пишет о пути методологии, принципов, примеров и трафаретов [10]. Решение бесконечных проблем, которые имеют свойство расширяться и множиться, как наша расширяющаяся Вселенная, не должно закончиться тупиком диссипативности, смущающим наше сознание. Диссипативность сознания удобна для его манипулирования извне. Лишь последовательность деятельности, нацеленная хотя

бы на промежуточный результат, придает человеку уверенности в себе, наглядна в результатах. Проблема степени реальности виртуальности актуальна в наш онлайн-век, как никогда. Это выражается в дисциплинированности, чувстве долга, совести, ответственности, которые в виртуальной реальности сознания выходят на первый план как движущие силы. Деятельность *per se*, без цели какой-то сиюминутной практической выгоды, такая, как, например, изучение иностранного языка, чтение художественной литературы, лучшее средство борьбы с суетой и загруженностью, копанием в болезнях. Только интуиция подскажет человеку динамическое равновесие между физической и умственной деятельностью, их чередованием и разнообразием, длительностью. Не путь от болевых ощущений от однообразия деятельности, а более эффективное их предупреждение в позитивном инградуальном усилии воли даст легкость и успешность, разовьет тайм-менеджмент, самодисциплину, жизнь по «внутреннему времени».

Доверие и открытость внешним знакам и подсказкам, напоминаниям извне работают при условии наличия направляющей идеи в сознании и практических усилий в деятельности. Не потерять и не упасть духом, застряв в бездеятельности, испугавшись множества задач, и не впасть в фанатизм без сна и отдыха, пытаясь с этими задачами справиться, а сделать максимум, возможный по силам сейчас, с позитивной установкой на дальнейшее продолжение, и результат видится нам как эффективная методика совладания. «Неподкрепленные действия» (термин западного психолога А. Бандуры) забудутся, хотя их след подсознательно останется у автора. Поэтому «подкрепление» практикой как физический аспект или признание окружающих, самоуверенность от достижений как нематериальный аспект работают при наличии потенциальных «неподкрепленных действий». Как отмечает З. Фрейд, «во всех случаях в основе забывания лежит мотив неохоты» [11, с. 136]. «Умению опираться в процессе запоминания на логические связи нужно специально учить», отмечает С. А. Изюмова [9, с. 148]. На это указывают в своих исследованиях З. М. Истомина, Л. М. Житникова, Ф. В. Ипполитов, Е. С. Махлах и др. Плюсом диссипативности деятельности как ее многомерности и движения вширь является возможность переключения, отложенности действий для их последующего осмысления, и, как отмечает А. А. Смирнов, «изменчивость корреляций между разными видами запоминания является органической основой памяти» [12, с. 9].

Воспоминания, идеи и намерения, эмоции забываются благодаря их вытеснению более актуальными мыслеформами или в силу намеренного пе-

реключения, но они, подобно съемному носителю памяти в компьютере, всегда окружают нас в информационном поле и, будучи раз осмыслены, легко доступны при необходимости для оперирования в нашем сознании. В данном случае мы наблюдаем взаимосвязь логической и механической памяти. «След памяти зависит от глубины обработки информации и широты ее разработки» [9].

Результаты и обсуждение

Максимально эффективное наполнение времени конструктивной деятельностью, переключение с умственного на физическое, чувство своей инициативы и владения собой не только выводят человека на новый уровень жизни, но и как эффективные подсказки способствуют «оттачиванию мысли». «Когда человек занят, ему некогда болеть», гласит народная поговорка.

Эффективность применяемой методики конструктивности сознания при запоминании видится нам:

- а) в непрерывных усилиях по запоминанию с различной мотивацией методами градуальности и инградуальности, а не в «наскоке», «методе удава»;
- б) в понимании конструктивности как деятельности, опосредованной практикой, основанной на позитивном мышлении;
- в) в рассмотренных плюсах и минусах диссипативности сознания;
- г) в раннем привитии привычки запоминать и мотивировать информацию;
- д) в доступности для оперирования вытесненных осмысленных ранее мыслеформ.

«Богословы отмечают, что провозглашение есть один из этапов реализации» [1, с. 146]. Речь как сформулированное осознание мысли, как наметка пути ее развития и решения проблемы, как созидательная активность есть отражение нашего сознания, особенно в наглядном – письменном монологическом или в диалоговом режиме. Речь как творчество, но не пустое многословие или софистика, игра смыслов, а продуманность и устойчивость мировоззрения, пусть даже недосказанность, но додуманность. Ассоциации, вызываемые речью в сознании воспринимающего, складывающийся образ, опосредованный личностью воспринимающего, представляются нам как имеющие более важное значение, чем слова, его «рисующие». Многообразие восприятия речи говорящего у аудитории складывается из ее продуманности у автора, расчета на определенную аудиторию, личных ассоциаций и культурного уровня слушающих. Идеальна по продуктивности интерактивная ситуация с обратной связью.

В педагогике при обучении английскому языку методика встроена в курс, и на занятии возможно

затренировать только какой-то один узкий практический аспект для реального эффекта. Путь от ассоциаций с иностранным словом в различных словосочетаниях и предложениях к ассоциациям с текстом на иностранном языке очень труден. Здесь акцентируются личностные особенности обучающегося, его умственные привычки, регулярная работа с книгой, закрепление изученного в окружающих реалиях. Так, психологи пишут о максимальной эффективности усвоения благодаря перерывам и отвлечению. Непрерывность и дискретность как две психологические стороны обучения находят равновесие у каждой личности в своей мере, но они необходимы, о чем мы указывали выше.

Нелинейность речи представляется нам в связи с опорой на практический аспект, реальную основу, бытие. Модель шара как человеческого мышления с разнообразными внутри него уклонами в деятельность, статичную и динамичную, в итоге сводящаяся к первоначальной мысли в течение дня, к постоянной привычной деятельности, к постоянному кругу забот, «закругляется» и успокаивается внутри себя во сне. Разрядка мыслей в деятельности освежает ум, освобождает умственное пространство, помогая практически решить насущные проблемы. В своей статье о виртуальной реальности (ВР) В. Г. Аникина указывает свойства виртуальной реальности, которые мы хотели бы проанализировать в приложении к речи [10, с. 3].

Свойства виртуальной реальности:

1) порождаемость – вторичность ВР относительно реальности. Порождение мысли и речи. Речь человека создает отношения, ситуацию. Речь – визитная карточка человека. Все общение людей в основном происходит через речь;

2) рефлексивность. Человеку свойственно задумываться. Но без словесных образов мысль теряется. Зачастую, чтобы уяснить себе мысль, что-то запомнить, человек записывает ее или делится с другим;

3) иммерсивность в физическую реальность. Мы говорим о реалиях нашего мира. Даже если мы говорим на иностранном языке, мы говорим о понятном. Основа иммерсивности – многоплановость личности;

4) интерактивность – взаимодействие с реальностью. Это обратная связь. Речь только тогда будет успешной, если она найдет отклик у собеседника – устный, письменный или просто мысленный. Цель речи – воздействие на слушателя;

5) актуальность «здесь и теперь», функционирование порождающей реальности. Актуальность идей, носящихся в умах, определяется различными материальными и нематериальными факторами, но всегда идеи находят свою аудиторию. Если

мысль «попала в струю», тем больше людей откликнутся на нее, она может стать частью идеологии. Не «бегство от реальности» в умозрительных построениях, а опора на насущные проблемы, конструктивный взгляд на них с учетом возможного реального личного вклада определяют актуальность «здесь и теперь» и успешность решения проблемы;

6) автономность. Специалист, предлагающий свое видение решения проблемы, опирается на свои реальные силы и связи, видит конечный возможный результат. Только автономный подход к проблеме, замкнутый цикл «от и до» привлечет внимание специалистов. Решение проблемы под ключ с незначительными нерешенными деталями, с поиском возможной помощи в решении данной проблемы привлечет инвесторов и руководителей в любой области;

7) символичность, знаковая природа виртуальной реальности. Символ как знак для сокращения, чья расшифровка знакома, очень удобен для использования. ВР как опора на внутренние, ранее описанные или знакомые говорящим ассоциации является отправной точкой для дальнейшего общения, поступательности идей.

Таким образом, «сжатость» ВР до символа, ассоциации, «внутренняя вязкость многомерности ВР» роднят ее с инградуалом. Удобство присутствия общих символов и ассоциаций в сознании говорящих делает возможным продолжение общения с опорой на них в любой момент времени и с разной давностью опоры, так как собеседникам свойственно вспоминать интересующие их моменты, закрепленные в общении. «Личность, – как отмечает В. М. Розин, – не может существовать в культуре без полноценной реальности» [13, с. 7]. Согласно Э. Герингу, внесшему большой вклад в гештальт-психологию и психологию восприятия цвета, «память является общим свойством органической материи» [14, с. 131–132]. «Наличие последствий создает благоприятные условия для дальнейшего восстановления процессов возбуждения, благоприятствуя воспроизведению при соответствующих условиях уже имевших место процессов» [15, с. 280]. Так, согласно «теории последствий», именно отвлеченное, отдельное во времени воспоминание и продумывание воспринятого имеют кардинальное значение в устойчивости следа воспоминания. При многократном или постоянном обращении к данному следу информация встраивается в сознание и приходит на ум уже подсознательно.

В основе как запоминания, так и забывания лежит мотив охотности. По мнению П. И. Зинченко, произвольное запоминание является продуктом целенаправленной деятельности человека, является основной, наиболее жизненно значимой формой

[15, с. 475]. Как психотерапевтический прием диссипативности сознания деятельность, сиюминутно неактуальная, обязательно «откликнется» в сознании своей пользой в дальнейшем возникающими мыслями и ассоциациями, если деятельность эта совершена с установкой приятия. Например, изучение молодежной «культуры» хулиганов, их сленга в романе Э. Берджесса «Заводной апельсин» [16] в оригинале, через неприятие и опасение, страх знакомит читателя с приемами обмана и насилия, от которых должен уметь защититься каждый. Приемы молодежной хулиганствующей среды, столь типичные в среде школьников и студентов, в романе Э. Берджесса вскрыты в их образе мыслей, что дает старшему поколению возможность подготовленно с ними общаться и искать воспитательные тактики.

Динамичный подход к деятельности и общению порождает новизну и события. Но возникает ложный уклон в поиск новизны – это обратная сторона динамического подхода. Знакомое и отработанное до автоматизма действие, в котором всегда будет новизна времени и скорости «здесь и сейчас» или «окувание с головой» в неизвестность и новизну, поиск знакомого в новом как своего рода приключение и тренировка сознания – это зависит от типа личности и ее уверенности в себе, стремления к риску. Но однажды изведав новое, такой романтик может так же легко его забыть, пройти мимо него в другой раз. Только известное с некоторой долей новизны придает человеку динамическую уверенность в деятельности.

Заключение

Обращаясь к данному разделу о нелинейности речи, приходим к выводу, что

а) только реальность, будь то собеседник или реальная деятельность, связанная с практикой, вызывает отклик в мыслях, речи и деятельности говорящего и, возможно, слушающего. «Живая материя», с точки зрения обратной связи, как сознание говорящего или слушающего, опосредованная реальной деятельностью, практикой и опытом, является основой градуальности как легкости и открытости сознания;

б) градуальность и инградуальность сознания связаны с понятиями виртуальной реальности, «внутреннего времени» во внутренней свободной возможности человека «распрямить пружину напряжения» за счет свободного планирования своего времени. Термины «градуал» и «инградуал» узки и новы. Они введены философом Н. А. Носовым и упоминаются В. Г. Аникиной в связи с проблемами виртуальной реальности. Но идея противопоставленности плавности и легкости, вдохновения и энтузиазма (градуал) усилиям воли, вязкости, инер-

тности и сжатости (инградуал) отражает реальные стороны хода нашей жизни и настроения;

в) диссипативность деятельности как ее многомерность психотерапевтична в успешности выполнения некоторых конечных действий и получении хотя бы промежуточных результатов. Получение окончательных результатов диссипативной деятельности приводит к мощному всплеску самоуважения при условии признания этих результатов кем-то еще и является стимулом к продолжению и завершению начатого.

Диссипативность сознания, выражающаяся в многомерности деятельности, при обращении назад, к анализу своей деятельности, часто подсознательно содержит ключ к решению тех или иных отстоящих по времени личных проблем автора. Свойство нашего сознания и подсознания в отсроченном решении наших запросов памяти, в наглядном представлении ответа на интересующий вопрос при условии внутреннего напряженного усилия, а затем расслабления и переключения мыслей обычно работает при постоянных тренировках умственной деятельности;

г) преобразующая, а не просто воспроизводящая деятельность сознания с привлечением воображения является подлинным стимулом к решению проблем личности.

Стремление к конкретике как конструктивный прием сознания может быть выражено в подборе личных ассоциаций с изучаемым или встречающимся явлением, например, возьмем изучение новых слов в английском языке в контексте рассмотренной выше книги Э. Берджесса «Заводной апельсин». Например, мошеннические приемы привлечения внимания, желание разжалобить и выманить деньги, втершись в доверие к собеседнику, применяемые описанной в романе молодежной хулиганствующей группировкой, глумящейся над людьми, перекликаются с актуальным для нашего времени телефонным и уличным мошенничеством, настораживая и предупреждая читателя. В плане содержания книги возникают подобные ассоциации. А в плане лексики каждое выписанное новое слово или «необкатанное» клише, например *to admire in one's left shoe* (дословно: восхищаться в своем левом ботинке) [17, с. 6], наводят на внимательное чтение контекста и дают простор для творчества перевода. Так, это переносное выражение-неологизм не найдешь в словаре, но его можно перевести по контексту как презирать, проявлять поверхностный интерес. «Неустойчивость представлений, выражающаяся в изменчивости и текучести некоторых частей, свойств и деталей образа-представления как бы вводит в представление ряд переменных» [18, с. 262]. Новизна творческого поиска, открывающаяся в конструктивном динамическом

подходе, помогает шире, без предвзятости, взглянуть на произведения, описывающие совершенно разные слои общества, и постараться путем позитивного мышления и конструктивного преодоления принять существующий мир в его многообразии и найти в нем свое направление.

Перекличка ключевых слов и выражений статьи между собой рассматривается нами в русле применяемых методов нелинейности сознания и речи в их практической опосредованности, «внутреннего времени» как способности личности самостоятельно планировать и чередовать свою умственную и физическую деятельность, в смене направленности и дискретности деятельности как залога ее успешности благодаря принципу «отложенности действий», «теории автоматизма» П. Жане, который настаивает на тесной связи памяти с действием [19, с. 6]. «Встроенность» получаемой информации в сознание с последующим ее вытеснением более насущными вопросами – цель мотива-

ции обучения. Во избежание «захламленности» сознания неосмысленной информацией рекомендуется мотивировать получаемую информацию, рассчитывать, что рано или поздно любая информация, даже, на первый взгляд, сиюминутно практически ненужная, будет когда-нибудь востребована. Как отмечает М. Зиганов в своей книге «Мнемотехника» при описании приема свободных ассоциаций, «вас не должно пугать большое количество повторений» [20, с. 35]. М. Зиганов практикует многократное повторение информации с прорисовкой и проговариванием.

Деятельностное познание лежит в основе природы человека и сопровождает его всю жизнь. Поэтому, чтобы информация не обременяла сознание, не истощала ум, не приводила к депрессии, ее следует мотивировать, практически осмысливать с точки зрения позитивного мышления и практической значимости в данный период жизни или когда-то в дальнейшем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грэйс Н. Приемы развития памяти, внимания и речи. СПб: Питер, 2007. 192 с.
2. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, 2006. 540 с.
3. Костромина С. Н., Гришина Н. В. Возникающее как предмет исследования в психологии личности // Вопросы психологии. 2021. № 4. С. 21–38.
4. Изюмова С. А. Природа мнемических способностей и дифференциация обучения. М.: Наука, 1995. 382 с.
5. Архангельский Г. Тайм-драйв. Как успевать жить и работать. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. 127 с.
6. Бандура А. Теория социального научения. СПб: Евразия, 2000. 320 с.
7. Меськов В. С., Мамченко А. А. Цикл трансформации когнитивного субъекта. Субъект, среда, контекст // Вопросы философии. № 10. 2010. С. 67–81.
8. Носов Н. А. Виртуальная психология. М., 2000. 432 с.
9. Изюмова С. А. О возрастных и индивидуальных различиях памяти // Психология памяти / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М.: ЧеРо, КноРус, 2002. 814 с.
10. Аникина В. Г. Онтологические особенности и преадаптивность виртуальной реальности // Вопросы психологии. 2021. № 6. С. 3–13.
11. Фрейд З. Забывание иностранных слов. Забывание впечатлений и намерений // Психология памяти / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М.: ЧеРо, 2002. 814 с.
12. Смирнов А. А. Произвольное и непроизвольное запоминание // Психология памяти. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М.: АСТ, 2008. С. 9 (Хрестоматия по психологии).
13. Розин В. М. Психология и культурное развитие человека. М.: Ленанд, 2015. 232 с.
14. Кондаков И. М. Психология: иллюстрированный словарь. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 783 с.
15. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание и деятельность запоминание // Психология памяти. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М.: АСТ, 2008 (Хрестоматия по психологии).
16. Берджесс Э. Заводной апельсин. М.: АСТ, 2021. 315 с.
17. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 942 с.
18. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2008. 679 с.
19. Жане П. Психологическая эволюция личности. М.: Акад. проект, 2010. 400 с.
20. Зиганов М., Козаренко М. Мнемотехника. Все секреты суперпамяти. М.: Образование, 2000. 300 с.

References

1. Grace N. *Priyomy razvitiya pamyati, vnimaniya i rechi* [Ways of developing memory, attention and speech]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2007. 192 p. (in Russian).
2. Fromm E. *Zdorovoye obshchestvo* [The healthy society]. Moscow, AST Publ., 2006. 540 p. (in Russian).

3. Kostromina S. N., Grishina N. V. Voznikayushcheye kak predmet issledovaniya v psikhologii lichnosti [The arising as the object of investigation in psychology of personality]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 2021, no. 4, pp. 21–38 (in Russian).
4. Izyumova S. A. *Priroda mnemicheskikh sposobnostey i differentsiatsiya obucheniya* [The nature of mental skills and differentiation of education]. Moscow, Nauka Publ., 1995. 382 p. (in Russian).
5. Arkhangel'skiy G. *Taym-drayv. Kak uspevat' zhit' i rabotat'* [Time-drive. How to manage living and working]. Moscow, Mann, Ivanov & Ferber Publ., 2010. 127 p. (in Russian).
6. Bandura A. *Teoriya sotsial'nogo naucheniya* [The theory of social teaching]. Saint Petersburg, Evraziya Publ., 2000. 320 p. (in Russian).
7. Mes'kov V. S., Mamchenko A. A. *Tsikl transformatsii kognitivnogo sub'yekta. Sub'yekt, sreda, kontekst* [The cycle of cognitive subject transformation. The subject, the milieu, the context]. *Voprosy filosofii*, 2010, no. 10, pp. 67–81 (in Russian).
8. Nosov N. A. *Virtual'naya psikhologiya* [Virtual psychology]. Moscow, 2000. 432 p. (in Russian).
9. Anikina V. G. Ontologicheskiye osobennosti i preadaptivnost' virtual'noy real'nosti [Ontological features and preadaptation of virtual reality]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 2021, no. 6, pp. 3–13 (in Russian).
10. Izyumova S. A. O vozrastnykh i individual'nykh razlichiyakh pamyati [On age and individual differences in memory]. In: Gippenreiter Yu. B., Romanova V. Ya. *Psikhologiya pamyati* [Psychology of memory]. Moscow, CheRo Publ., 2002. 814 p. (in Russian).
11. Freud Z. Zabyvaniye inostrannykh slov. Zabyvaniye vpechatleniy i namereniy [Forgetting foreign words. Forgetting impressions and intentions]. In: Gippenreiter Yu. B., Romanova V. Ya. *Psikhologiya pamyati* [Psychology of memory]. Moscow, CheRo Publ., 2002. 814 p. (in Russian).
12. Smirnov A. A. Proizvol'noye i neproizvol'noye zapominaniye [Intentional and unintentional memorizing]. In: Gippenreiter Yu. B., Romanova V. Ya. *Psikhologiya pamyati* [Psychology of memory]. Moscow, CheRo Publ., 2002. 814 p. (in Russian).
13. Rozin V. M. Psikhologiya i kul'turnoye razvitiye cheloveka [Psychology and cultural development of the person]. Moscow, Lenand Publ., 1994. 232 p. (in Russian).
14. Kondakov I. M. *Psikhologiya. Ilyustrirovannyi slovar'* [Psychology. The illustrated dictionary]. Saint Petersburg, Praym-Yevroznak Publ., 2007. 783 p. (in Russian).
15. Zinchenko P. I. Neproizvol'noye zapominaniye i deyatelnost' [Unintentional memorizing and activity]. In: Gippenreiter Yu. B., Romanova V. Ya. *Psikhologiya pamyati* [Psychology of memory]. Moscow, CheRo Publ., 2002. 814 p. (in Russian).
16. Burgess A. *Zavodnoy apel'sin* [A clockwork orange]. Moscow, AST Publ., 2021. 315 p.
17. Muller V. K. *Novyy anglo-russkiy slovar'* [New English-Russian dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk – Media Publ., 2005. 942 p. (in Russian).
18. Rubinstein S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [The basics of general psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 679 p. (in Russian).
19. Zhane P. *Psikhologicheskaya evolyutsiya lichnosti* [Psychological evolution of the person]. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2009 (in Russian).
20. Ziganov M., Kozarenko M. *Mnemotekhnika. Vse sekrety superpamyati* [Mnemotechnology. All secrets of supermemory]. Moscow, Obrazovaniye Publ., 2000. 300 p. (in Russian).

Сведения об авторе

Тимошенко Л. О., кандидат филологических наук, доцент, Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (ул. Мустая Карима, 69/1, Уфа, 450015).

Information about the author

Timoshenko L. O., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Ufa Subsidiary of Financial University for the RF Government (ul. Mustaya Karima, 69/1, Ufa, Russian Federation, 450015).

Статья поступила в редакцию 17.08.2022; принята к публикации 07.12.2022

The article was submitted 17.08.2022; accepted for publication 07.12.2022